

DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-86-92
УДК 343.3/7

Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса

Е. З. СИДОРОВА – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук;

А. А. УСТЮЖАНИНА – курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России

В статье анализируются особенности состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ. Дается уголовно-правовая характеристика состава преступления, выявляются пробелы законодательства, регулирующего порядок защиты участников уголовного судопроизводства, возможности усовершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности названных лиц. В частности, обозначена недостаточность перечня лиц, которые могут стать субъектом рассматриваемого преступления. Отмечается, что преступление, предусмотренное ст. 311 УК РФ, является высоколатентным, поскольку участники судебного процесса подвержены влиянию со стороны субъектов преступления и зачастую не обращаются в правоохранительные органы. Делается вывод, что необходимо совершенствовать механизм защиты участников уголовного процесса, поскольку от их безопасности нередко зависят справедливость и обоснованность судебных решений.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика; преступления против правосудия; разглашение сведений; безопасность; участники уголовного процесса.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Сидорова Е. З., Устюжанина А. А. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 4 (14), с. 86–92, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-86-92.

Criminal liability for disclosing information about security measures applied to participants in criminal proceedings

E. Z. SIDOROVA – Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD. of Law;

A. A. USTYUZHANINA – Cadet of the Faculty of Investigators and Forensic Experts Training of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article analyzes the features of the corpus delicti under Art. 311 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article provides a criminal-legal characteristic of the corpus delicti, identifies the problems of legislative norms regulating the procedure for protecting participants in criminal proceedings, the possibility of improving the norms providing for criminal liability for disclosing information about the security measures of the named persons. In particular the lack of the list of persons who may become the subject of the crime in question is indicated. It is noted that the crime under Art. 311 of the Criminal Code of the

Russian Federation is highly latent, since the participants in the trial are influenced by the subjects of the crime and often do not apply to law enforcement agencies. It is concluded that it is necessary to improve the mechanism of protection of participants in criminal proceedings, since fairness and validity of court decisions often depend on their safety.

Key words : criminal law characteristics; crimes against justice; disclosure of information; security; participants in the criminal process.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Sidorova E. Z., Ustyuzhanina A. A. Criminal liability for disclosing information about security measures applied to participants in criminal proceedings. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 4 (14), pp. 86–92, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-86-92.

Одним из направлений охраны УК РФ является деятельность органов правосудия. Безопасность участников уголовного судопроизводства является необходимым элементом реализации деятельности по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. Ненадлежащее обеспечение мер безопасности или засекречивание сведений о мерах безопасности может затруднить деятельность по сбору и оценке доказательств, расследованию преступлений, вынесению справедливого судебного решения, приговора, может поставить в опасность лиц, способствующих эффективному расследованию преступлений. Кроме участников уголовного судопроизводства, в отношении которых применены меры безопасности, могут быть подвержены угрозе и сотрудники, уполномоченные обеспечивать охрану потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, нуждающихся в государственной защите.

Ненадлежащее обеспечение мер безопасности указанных лиц снижает эффективность уголовной системы, следствием чего становится недоверие к правоохранительным органам и органам правосудия, поскольку участники уголовного судопроизводства будут исполнять свои процессуальные обязанности только при наличии гарантии собственной безопасности и безопасности близких.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящий период в России механизм государственной защиты участников уголовного судопроизводства остается несовершенным, не все значимые элементы этого механизма формально определены и урегулированы. В этой связи одним из рычагов противодействия преступлениям, совершаемым в отношении участников уголовного судопроизводства, остается уголовно-правовая охрана данных отношений, что нашло свое отражение в ст. 311 УК РФ – разглашение сведений о мерах безопасности, при-

меняемых в отношении судьи и участников уголовного процесса.

Социальная обусловленность появления уголовной ответственности за посягательства на общественные отношения, связанные с обеспечением защиты участников уголовного судопроизводства, возникла из комплексной проблемы защиты участников уголовного судопроизводства.

Для справедливого осуществления правосудия и эффективного расследования преступлений требовалось специализированное нормативное регулирование. Так как со временем возрастало противодействие правоохранительным органам и органам правосудия, что вносило резонанс в сложившуюся систему, и не было специальных норм для регулирования данного направления, законодатель внес в уголовный закон гл. 31, объектом охраны которой выступило нормальное функционирование органов правосудия.

В России законодательная основа государственной защиты участников уголовного процесса сформирована с учетом положений зарубежного законодательства. Законодательство других стран в данной области складывалось долгое время и характеризуется эффективностью своего применения. В России данное направление является достаточно молодым. За рубежом, например в США, Канаде, Италии, Германии, специальные законы о защите участников уголовного судопроизводства функционируют уже давно. В этом отношении Россию опередили и такие государства, как Казахстан, Республика Молдова, Украина (так, украинский закон «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве» был принят еще в 1993 г.)¹.

В некоторых зарубежных странах не один год действуют самостоятельные законы, которые устанавливают основные положения, понятия, классификацию мер безопасно-

сти, распределяют полномочия между специальными органами, уполномоченными обеспечивать безопасность участников судебного процесса.

Защита участников уголовного судопроизводства от противоправных посягательств привлекает внимание все большего количества ученых, политических деятелей и практических работников. Актуальность данного направления государственной деятельности не вызывает сомнений, поскольку без должной защиты участников судопроизводства страдает эффективность противодействия преступности.

В связи с тем что такое преступление, как разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ), является по своей природе высоколатентным, на практике нередко возникают трудности в выявлении подобных преступлений. Кроме этого, разглашение соответствующих сведений ставит под угрозу жизнь, здоровье и законные интересы участников уголовного процесса.

Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что по данной статье граждане к уголовной ответственности не привлекаются².

Отсутствие судебной практики по данному составу говорит не о том, что данное преступление не совершается, а о том, что оно имеет тайный характер.

Скрытность рассматриваемого преступления зависит от следующих факторов:

1) проблемы доказывания, поскольку зачастую под угрозами расправы участники не могут обратиться за помощью;

2) бездействие органов судебной власти или иных правоприменителей;

3) недостаточный профессионализм работников, которые наделены полномочиями по раскрытию и расследованию таких преступлений;

4) частичная разработанность системы защиты и охраны прав и интересов участников уголовного судопроизводства;

5) отсутствие разъяснений отдельных положений уголовно-правовых норм.

Для детального понимания ст. 311 УК РФ необходимо изучение не только норм УК РФ, но и правовых предписаний иных нормативных актов, таких как:

- Конституция Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации;

– ряд специальных нормативно-правовых актов, в том числе федеральные законы от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³, от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴ и др.

В Конституции России как основополагающем нормативном документе прописан ряд статей, гарантирующих права, свободы и законные интересы. При их нарушении лицо может быть привлечено к ответственности, в том числе уголовной. Данное положение применимо и к ст. 311 УК РФ.

Например, в УПК РФ содержатся основания применения мер безопасности по отношению к участникам уголовного процесса, а также указаны сами меры безопасности и иные нормы. Иными словами, УПК РФ закрепляет нормы защиты участников уголовного судопроизводства, а УК РФ выступает гарантом охраны этих норм в случае нарушения.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в свою очередь определяет перечень участников уголовного судопроизводства, которые подлежат государственной защите. К таким участникам относятся:

- 1) потерпевший и его представители;
- 2) свидетель;
- 3) частный обвинитель;
- 4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники, представители;
- 5) осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено;
- 6) эксперт, специалист, переводчик, понятые;
- 7) другие лица, участвующие в уголовном деле.

Основанием применения мер безопасности в отношении указанных лиц, а также их родственников и близких является угроза убийством, насилием или посягательства на имущество этих лиц.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 311 УК РФ, заключается в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса или их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, заключа-

ется в том, что само разглашение сведений о защищаемых лицах может повлечь наступление нежелательных последствий и поставить под угрозу лиц, в отношении которых применяются меры безопасности, а также может привести к рассекречиванию служебной информации о средствах и методах защиты лиц. Разглашение столь значимой и конфиденциальной информации сводит эффективность защиты к нулю, если это становится известным посторонним лицам. Участники судебного процесса, а также их близкие ставятся под угрозу, в опасности находятся их жизнь, здоровье или имущество.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, показывает, что основным объектом данного преступления выступает нормальное функционирование всех органов, участвующих в правосудии. Некоторые специалисты выделяют дополнительный объект в виде собственности, права на неприкосновенность и подобные законные интересы участников уголовного судопроизводства. Кроме этого, правоведы, например А. Г. Кибальник, И. Г. Соломошенко, в качестве дополнительного объекта выделяют именно охрану тайны информации о личностях и мерах безопасности по отношению к участникам уголовного судопроизводства⁵.

Предметом преступления ст. 311 УК РФ являются сведения о мерах безопасности, которые применяются по отношению к участникам уголовного процесса, их родственникам и близким лицам.

Объективная сторона рассматриваемого нами состава преступления выражается в большей степени в действии, хотя нередко ученые, детально исследовавшие эту проблему, выделяют и бездействие⁶. Действие предполагает активность в виде разглашения любым способом, например доведение информации устно, письменно, жестами или иным образом, любому лицу, которое этой информацией не должно обладать. Бездействие носит характер ненадлежащего выполнения обязанностей по обеспечению сохранности информации, например оставление открытой информации для других лиц, низкое засекречивание и т. п.

Разглашение сведений само по себе не несет угрозу безопасности участникам уголовного судопроизводства. Вместе с тем законодатель отнес квалифицированный вид данного преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 311 УК РФ, к категории средней тяжести. Считаем такой подход законодателя не-

оправданным и слишком мягким, поскольку под угрозу поставлены жизнь и здоровье участников уголовного судопроизводства. Полагаем, что необходимо ужесточить наказание, предусмотренное данной статьей. При этом если законодатель признает целесообразным ужесточить наказание и изменить категорию преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 311 УК РФ, то в этом случае необходимо ставить вопрос об изменении категории преступления основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 обозначенной статьи. В противном случае образуется разрыв в категориях преступлений между ч. 1 и 2 ст. 311 УК РФ, что при построении норм Особенной части уголовного закона является признаком непоследовательности и недочетом конструирования.

За целесообразность ужесточения наказания по ст. 311 УК РФ, в первую очередь по ч. 2, неоднократно высказывались ученые. В научной литературе справедливо отмечается, что наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет не соответствует характеру и степени общественной опасности деяния, повлекшего за собой тяжкие последствия, в связи с чем исследователи придерживаются мнения о необходимости усиления санкции за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 311 УК РФ⁷.

Должностные лица, обладающие информацией о государственной защите участников уголовного судопроизводства и не соблюдающие в полной мере требования закона о сохранении данной информации, являются потенциально опасными для лиц, в отношении которых применяются меры по обеспечению безопасности. Важно понимать, что распространение секретной информации о защищаемом лице, которое, например, способствовало эффективно-му расследованию уголовного дела, может привести к тяжким последствиям, снижению эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в целом.

Данное преступление считается оконченным в тот момент, когда обозначенные нами ранее сведения об участниках уголовного судопроизводства были переданы хотя бы одному лицу, которое не должно было их знать и не имело право на ознакомление⁸.

Стоит отметить, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 311 УК РФ, является формальным, а квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2 данной статьи, относится к категории материальных, поскольку подразумевает наступление тяжких последствий. Тяжкие последствия

должны находиться в причинно-следственной связи с разглашением информации о мерах безопасности участников уголовного процесса.

Тяжкими последствиями применительно к данному составу могут быть, например, причинение тяжкого вреда здоровью, убийство участников уголовного процесса, в отношении которых были применены меры безопасности, или их близких, гибель сотрудника правоохранительного органа, который обеспечивал безопасность участников процесса, и др. Совершение действий, направленных на наступление описанных последствий, квалифицируется по совокупности преступлений. Приведем пример. Лицо в силу служебной деятельности обладает сведениями о защищаемом участнике уголовного судопроизводства и целенаправленно разглашает данные сведения своему знакомому, при этом цель такого разглашения заключается в том, чтобы указанный знакомый причинил тяжкий вред здоровью защищаемому участнику уголовного процесса. В этом случае указанное нами лицо понесет уголовную ответственность в качестве не только исполнителя по ч. 2 ст. 311 УК РФ, но и пособника по соответствующей части ст. 111 УК РФ.

Тяжкие последствия применимо к рассматриваемому деянию можно систематизировать, как:

1) причинение вреда защищаемому лицу (убийство, вред здоровью, причинение значительного имущественного ущерба);

2) невыполнение или ненадлежащее выполнение защищаемым лицом своих процессуальных обязанностей (вынесение неправосудного приговора, дача ложных показаний или ложного заключения, отказ от дачи показаний или заключения и т. д.);

3) причинение вреда органам, обеспечивающим государственную защиту (посягательство на жизнь сотрудника, осуществляющего меры безопасности, причинение вреда его здоровью, существенные материальные затраты на применение дополнительных мер безопасности и т. д.).

В законе не указывается форма вины по отношению к этим последствиям, что в соответствии с положениями ст. 24 УК РФ дает основания предполагать наличие как умысла, так и неосторожности. Если мы говорим о виде вины, то субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется в первую очередь прямым умыслом, однако возможна, как уже отмечалось, и преступная небрежность.

В научной литературе по данной проблеме многие авторы не дают ответа на вопрос о форме вины в квалифицированном составе рассматриваемого преступления. Предполагается, что с учетом особенностей самого деяния, наступивших последствий и предусмотренной в ч. 2 ст. 311 УК РФ санкции требуется законодательное указание на неосторожную форму вины по отношению к последствиям.

Субъект преступления, определенный законодателем, специальный, то есть должен являться физическим, вменяемым лицом, достигшим 16 лет, которому соответствующие сведения были доверены либо стали известны в связи со служебной деятельностью. Вместе с тем, учитывая, на каких субъектов возлагаются функции по осуществлению государственной защиты участников уголовного судопроизводства, трудно предположить, что служебная деятельность может начаться в 16 лет. Соответственно, на практике возраст субъектов преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, будет превышать установленную законодателем границу в 16 лет.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» выделяет следующие органы, обеспечивающие безопасность указанных лиц:

1) органы, изначально принимающие решение об осуществлении мер безопасности по существующим основаниям;

2) органы, непосредственно осуществляющие меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства;

3) органы в области социальной поддержки.

Решение о производстве мер безопасности вправе принимать:

1) судья;

2) начальник органа дознания;

3) руководитель следственного органа;

4) следователь.

К органам, обеспечивающим безопасность участников уголовного процесса, относятся специально уполномоченные органы, такие как органы, принимающие решение о государственной защите; органы, осуществляющие меры безопасности; органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Органы в области социальной поддержки назначаются Правительством Российской Федерации.

Перечень лиц, которые задействованы в государственной защите участников

уголовного судопроизводства, достаточно широк, что свидетельствует о большой численности потенциальных субъектов преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ.

Анализ состава преступления по ст. 311 УК РФ свидетельствует о некоторых спорных моментах. Например, правоприменители при квалификации преступных действий против правосудия и действий, которые представляют угрозу безопасности его участникам, могут столкнуться с рядом проблем. В частности, следует отметить, что преступление в виде разглашения по своей природе высоколатентно. Связано это с трудностями в определении субъекта преступления. В диспозиции статьи обозначено, что субъект – специальный. Вместе с тем распространить секретные сведения, в том числе информацию о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса, может и лицо, которое стало их обладателем незаконно (например, похитив такую информацию). В силу особенностей диспозиции ст. 311 УК РФ такое лицо уголовную ответственность по данной статье нести не будет, поскольку не обладает признаками специального субъекта. Иными словами, в таком случае можно говорить не о субъекте преступления, а лишь о возможности совершения деяния (общественная опасность которого присуща преступлению), связанного с неправомерным получением сведений, составляющих предмет преступления в ст. 311 УК РФ.

Вероятно, отсутствие возможности привлечения к уголовной ответственности общего субъекта за разглашение сведений, касающихся безопасности участников уголовного процесса, связано с недостаточным уровнем разработанности уголовно-правовых норм, регулирующих данные отношения, а также с отсутствием постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной проблеме.

В этой связи считаем, что в гл. 31 УК РФ целесообразно включить норму, схожую с п. «д» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным незаконным способом, если данное деяние сопряжено с распространением сведений, составляющих государственную тайну. Иными словами, в гл. 31 УК РФ целесообразно включить норму, устанавливающую уголовную ответственность за получение сведений о мерах безопасности,

применяемых в отношении участников уголовного процесса или их близких, путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным незаконным способом, если данное деяние сопряжено с распространением сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении указанных лиц.

Если бы законодатель ввел подобную правовую норму в рассматриваемую нами главу, то у правоприменителя появилась бы возможность привлекать к уголовной ответственности не только специального, но и общего субъекта за распространение сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса. Вместе с тем следует понимать, что введение нового состава преступления нельзя рассматривать в качестве способа устранения недочетов ст. 311 УК РФ. Учитывая, что объективная сторона деяния в новом составе преступления принципиально иная, как и субъект и субъективная сторона преступления, данная норма не компенсирует отдельные просчеты конструкции базового состава, направленного на обеспечение безопасности участников уголовного процесса в ст. 311 УК РФ.

Подводя итог, отметим, что рассматриваемый состав преступления является довольно сложным как по своей специфике, так и по анализу. Связано это с недостаточной доработкой уголовно-правовых норм. В этой связи считаем необходимым ввести новый состав преступления, о котором мы ранее говорили, для того чтобы у правоприменителя появилась возможность привлекать к уголовной ответственности за распространение сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса или их близких субъекта, ставшего обладателем данных сведений не в силу своей служебной деятельности, а в результате незаконного их приобретения и получения.

Преступление, предусмотренное ст. 311 УК РФ, является достаточно латентным, поскольку участники судебного процесса подвержены влиянию со стороны субъектов преступления и редко обращаются в правоохранительные органы. Конечно, закон дает гарантию защиты участников уголовного судопроизводства, охраны их интересов и реализует меры по обеспечению безопасности указанных лиц. Однако ненадлежащее исполнение должностными лицами своих обязанностей может привести к возникновению угрозы безопасности защищаемых лиц. Подобные действия могут породить снижение эффективности раскрываемости

преступлений, их расследования и предотвращения.

Разглашение сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса может выразиться как в активном действии путем использования устной или письменной речи либо жестов, так и, по мнению некоторых специалистов, в форме бездействия (например, целенаправленное оставление секретной информации в месте, допускающем ее просмотр).

Субъективная сторона данного преступления заключается в прямом умысле, однако нет оснований исключать такую форму вины, как неосторожность в виде преступной небрежности. Если говорить о ч. 2 ст. 311 УК РФ, то при прямом умысле виновный не просто осознает общественную опасность своих действия, но и предвидит возможность наступления тяжких послед-

ствий в виде смерти или причинения вреда здоровью и других последствий, и в таком случае будет просматриваться конкретная цель – воспрепятствование деятельности всех органов правосудия и нарушение прав и свобод участников. В свою очередь при небрежности лицо, несмотря на то что не осознает всей общественной опасности своего деяния, исполняет свои обязанности ненадлежащим образом. Различие в данном случае заключается именно в наличии или отсутствии преступной цели.

В заключение можно сделать вывод, что проблема законодательства в данной области существует и требует некоторых доработок. Считаем необходимым совершенствовать механизм защиты участников уголовного процесса, поскольку от их безопасности нередко зависят справедливость и обоснованность судебных решений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Большаков А. П., Пупцева А. В. Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Науч. обозрение. Рефератив. журн. 2015. № 2. С. 128.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2019 годы : офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.04.2020).

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁴ Там же. 2004. № 34. Ст. 3534.

⁵ Кибальник А. Г., Соломошенко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А. В. Наумова. СПб., 2004. С. 83.

⁶ Власов И. С. Об объекте преступлений против правосудия // Учен. зап. ВНИИСЗ. М., 1964. Вып. 1 (18). С. 100.

⁷ Линевиц Я. В. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ // Проблемы в рос. законодательстве. 2015. № 1. С. 175.

⁸ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 57.

¹ Bol'shakov A. P., Pupceva A. V. Problemy` realizacii zashhity` prav svidetelej i poterpevshix v ugovlovnom sudoproizvodstve // Nauch. obozrenie. Referativ. zhurn. 2015. № 2. S. 128.

² Svodny'e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2014–2019 gody` : ofic. sajт Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashheniya: 16.04.2020).

³ Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1995. № 17. St. 1455.

⁴ Tam zhe. 2004. № 34. St. 3534.

⁵ Kibal'nik A. G., Solomonenko I. G. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva / pod nach. red. A. V. Naumova. SPb., 2004. S. 83.

⁶ Vlasov I. S. Ob ob`ekte prestuplenij protiv pravosudiya // Uchen. zap. VNIISZ. M., 1964. Vy'p. 1 (18). S. 100.

⁷ Linevich Ya. V. Osobennosti ob`ektivnoj storony` sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 311 UK RF // Probely` v ros. zakonodatel'stve. 2015. № 1. S. 175.

⁸ Prestupleniya protiv pravosudiya / pod red. A. V. Galaxovoj. M., 2005. S. 57.